

фонда «Белорусский православный Священный Синод», 1922–1935 гг. / Н.Н. Левчик // Архівы і справаводства. – 2002. – № 4. – С. 97–106.

9. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 137.

10. НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 323.

11. НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 404.

12. Процька, Т.С. Пакутнік за веру і бацькаўшчыну: Мітрапаліт Мельхісэдэк / Т.С. Процька. – Минск : НВК «Тэхналогія», 1996. – 63 с.

13. Шиленок, Д., священник. Из истории Православной церкви в Белоруссии (1922–1939): «обновленческий» раскол в Белоруссии / священник Д. Шиленок. – Москва : Крутицкое патриаршее подворье, 2006. – 217 с.

14. Янушевич, И.И. Конфессиональная политика советского государства: уроки истории 1917–1928 гг. / И.И. Янушевич. – Минск : БГУ, 2005. – 141 с.

ПЕРВЫЕ ЗАКОНЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА О БРАКЕ И СЕМЬЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА

*Иерей Александр Капуцкий
(Минск, Минская духовная академия)*

В статье рассматривается развитие законодательства о браке и семье в Советском государстве с 1917 по 1927 гг., анализируются исторические и идеологические факторы, оказавшие свое влияние на изменения в законодательной сфере и дается их оценка с точки зрения церковного канонического права. Особое внимание уделяется основным вопросам непосредственно церковного брачного права в условиях атеистического государства в рассматриваемый период, проводится сравнительный анализ основных положений гражданского и церковного брачного права. Статья базируется на исторических материалах, постановлениях и законах СССР, канонах Церкви и исследованиях по церковному праву.

Брак является древнейшей формой человеческих отношений. Об был установлен и благословлен Богом при сотворении людей как неразрывное соединение супругов в одну плоть. Святость семейного союза и его нерасторжимость подчеркивал Господь наш Иисус Христос, говоря: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:6). О высоком значении

брака свидетельствует св. ап. Павел, приравнивая великую тайну соединения двух душ во образ единения Христа с Церковью (Еф. 5:22–33). По учению Церкви, брак – это союз, в котором «мужчина и женщина принимают на себя обязанность неразрывно жить вместе всю жизнь как муж и жена, взаимно восполняя себя при решении религиозно-нравственных запросов и помогая друг другу в житейских нуждах. Подобная взаимосвязь создает те благоприятные условия, в которых рождаются и воспитываются их дети» [1]. И действительно, семья – это малая церковь. Именно в семье закладываются основы мировоззрения, нравственности, культуры человека. Отношение к традиционным семейным ценностям в современном обществе качественно изменилось, что влечет за собой многие социальные и нравственные проблемы. Неопровержимым «фактом стали сверхнизкая рождаемость, отсутствие стремления молодежи к юридическому закреплению супружеского союза, рост количества бракоразводных процессов, увеличение числа внебрачных детей и сирот» [2]. Только осознание уроков истории поможет нам понять причины, приведшие к сложившемуся положению семейно-брачных отношений, и способствовать успеху миссии Церкви в современном мире, укреплению семьи, нравственных идеалов и исторических православных традиций.

XX в. начался с потрясений и брожений умов революционными идеями, вылившимися в свержение монархии и Октябрьский переворот 1917 г., в результате которого к власти пришли большевики. Новая идеология построения «светлого будущего» стремительно и бескомпромиссно разрушала те устои, по которым столетиями жили православные русские люди. В первую очередь ее враждебность проявилась в отношении семейных ценностей и традиций. Уже 16 / 29 декабря 1917 г. был провозглашен Декрет СНК РСФСР «О расторжении брака», согласно которому для получения развода стало достаточным лишь одному из супругов обратиться в местный суд или даже в Отдел записей браков [3]. Такая упрощенная процедура развода способствовала не только снижению ответственности супругов друг перед другом и перед своими детьми, но и падению престижа брака вообще, особенно среди молодого поколения. Надо заметить, что этот Декрет по своей сути был намного кардинальнее подобных законов в странах Европы и Америки, многих шокируя своим новаторством. Так, американский историк Ричард Стайтс отмечает, что Россия «единственная страна в мире с полной свободой развода» [4].

Следующим шагом семейной политики стала полная секуляризация брака, подтвержденная Законом «О гражданском браке, о детях и о ведении

книг актов состояния» (от 18 / 31.12.1917 г.). Отныне в Российской Республике юридическую силу имеет только гражданский брак, для вступления в который достаточно лишь письменного заявления об обоюдном согласии и подписки об отсутствии препятствий к браку. Относительно последних можно заметить, что их число существенно сократились в сравнении с действовавшими ранее в Российской Империи. Так, возраст брачующихся оставался прежним – не младше 18 для мужчин и 16 для женщин (для регионов Закавказья соответственно 16 и 13 лет); препятствием, как и в царской России, являлись уже заключенный не расторгнутый брак, психическое заболевание и наличие близкого родства. Но относительно степени близости родства произошли изменения: если церковный брак безусловно запрещался между лицами, состоящими в 4 степени прямого и бокового кровного родства, то по новому законодательству запрещение относится только к родству по прямой линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер [5]. Ни различие вероисповедания, ни наличие духовного или монашеского звания, ни отсутствие благословения родителей не являлось отныне препятствием для заключения брака.

20 января / 2 февраля 1918 г. вышел «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», провозгласивший отделение Церкви от государства, согласно которому указание на религиозную принадлежность граждан устранилось из всех официальных актов [6], Церковь превращалась в частное общество, лишаясь при этом основных прав юридического лица и владения имуществом. В свете такой политики даже само постановление об обязательной регистрации брака было вызвано борьбой против церкви с целью возвышения гражданского брака над церковным. Один из авторов первых советских законов А.И. Приградов-Кудрин подчеркивал: «При отделении церкви от государства, непризнании совершаемого церковью брака и при отсутствии какого-либо другого акта, устанавливающего наличие брака, население, естественно, склонялось бы к продолжению церковной обрядности» [7], а потому гражданская регистрация становилась альтернативой церковному венчанию.

Борьба с семьей как социальным институтом являлась частью коммунистической идеологии. В сентябре 1918 г. был принят первый «Кодекс об актах гражданского состояния, семье и опеке», некоторые пункты которого были прямо противоположны и канонам церкви, и христианскому пониманию брака как Таинства. Если в предшествовавшем Законе о браке лишь приводились условия, не позволяющие заключать брак, то в новом Кодексе уже конкретно подчеркивалось, что не являются препятствием

для заключения брака такие факторы как: «разноверие лиц, желающих вступить в брак, монашество и состояние в иерейском или диаконском сане; не воспрещается вступление в брак лицам, давшим обет безбрачия, даже если лица эти являются представителями духовенства белого (католического) или черного» [8]. Принимая такое положение, власти стремились как можно сильнее задеть церковные брачные каноны. Некоторые положения закона вовсе не способствовали укреплению брака как социального института и подрывали саму основу семьи. Например, Кодекс не ограничивал число браков и разводов и, следовательно, заключать брак и получать развод не составляло труда множественное число раз. Такое положение как «перемена места жительства одним из супругов не создает для другого обязанности следовать за ним» [9] не могло служить на пользу семье и делало брак просто формальностью. Еще одно положение Кодекса гласит: «брак не создает общности имущества супругов» [10] и при этом ничего не говорится о содержании несовершеннолетних детей. Поскольку большинство женщин были домохозяйками и, следовательно, в экономическом плане зависели от супруга, такой подход во многом ущемлял их права. В случае развода, воспрепятствовать которому, как уже говорилось выше, было невозможно, женщина фактически лишалась любого имущества и была вынуждена искать источники средств существования. «Те женщины, которые не могли самостоятельно заботиться о своих детях, часто бросали их или отдавали в приюты, многие из которых были переполнены, – пишет Р. Стайтс. – Поскольку семейный кодекс 1918 г. исключил положение об усыновлении, то тысячам детей ничего не оставалось, кроме как идти на улицу» [11].

Такая политика вполне соответствовала активно пропагандируемой идеи эмансипации женщин, ярыми идеологами которой были революционерки И. Арманд и А. Колонтай. Колонтай, бывшая в 1917–1918 гг. наркомом государственного призрения, не только провозглашала аморальные идеи, но и способствовала их воплощению в жизнь. По ее инициативе 18 ноября 1920 г. был принят декрет СНК «Об искусственном прерывании беременности». Так, Советская Россия стала первым в мире государством, узаконившим аборт. В 1921 г. в «Тезисах о коммунистической морали» А. Коллонтай писала: «Семья, воспитывая и утверждая эгоизм, ослабляет скрепы коллектива и этим затрудняет строительство коммунизма» [12]. Подчеркивая ненужность семьи для коммунистического общества, идеолог женского движения призывала «отделить кухню от брака», а заботу о воспитании детей возложить на общество.

«Свобода» относительно брака и разводов, которая навязывалась государством, требовала от церкви незамедлительных решений. Поместный Собор 1917–1918 гг. призывал своих верных чад «не вступать на широкий путь греха, ведущий к гибели, и строго хранить церковные законы, памятуя, что те, которые нарушают церковные постановления, навлекают на себя гнев Божий и церковное осуждение. Декреты, направленные к ниспровержению церковных законов, не могут быть приняты Церковью» [13].

На Соборе особо отмечалось, что церковь должна постепенно возвращаться к той строгости брачных законов, которая была нарушена в Синодальный период [14]. Кризис семьи назревал уже давно, а потому на Соборе со всей тщательностью обсуждался вопрос о разводах. В «Определении о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью», кроме прелюбодеяния и вступления одной из сторон в новый брак, указывались и другие причины: отпадение одного из супругов от Православия; противоречивые пороки; неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения; заболевание сифилисом; длительное безвестное отсутствие; осуждение к наказанию с лишением всех прав состояния; посягательство на жизнь или здоровье супруги либо детей; сводничество и извлечение выгод из непотребств супруга; неизлечимую тяжкую душевную болезнь [15]. Этот список красноречиво свидетельствует о тех пороках общества, которые были актуальны накануне революции. «Мы увеличиваем количество поводов не в целях умножения и облегчения разводов, а в целях упорядочения брака» [16], – подчеркивалось на Соборе. Христианская жизнь супругов предполагает возвращение в любви полученного в таинстве Брака дара благодати, что проявляется в том числе в деторождении и совместном несении трудов по воспитанию детей. И потому соблюдение канонов Церкви относительно брака должны свято соблюдаться.

Таким образом, впервые в истории установка на отмену семьи была принята на уровне официальной идеологии государства и воспринималась властью как руководство к действию. Но, разрушая основы семьи, советская власть в пылу революционной эйфории не задумывалась о последствиях. Социолог А.И. Пьянов отмечает: «Намеренное занижение ценности сексуальных и брачных уз, ценности кровного родства, отцовства и материнства лишало семью морально-психологической общности, нравственной ответственности и взаимопомощи. Все это не могло не сказаться на устойчивости семьи как социального института и на качестве воспитания новых поколений» [17]. Исключив Церковь из общественной жизни,

советское государство столкнулось с вопиющей безнравственностью, которая вовсе не соответствовала высокому моральному Кодексу строителя светлого будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нефедов, Г., протоиерей. Таинства и обряды Православной Церкви / протоиерей Геннадий Нефедов. – Москва : Паломник, 1999. – С. 78.

2. Нижник, Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 5.

3. Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака. 16 (29) декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 237.

4. Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм: 1860–1930 / Ричард Стайтс. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2004. – С. 498.

5. Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. 18 (31) декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 247

6. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах. 20 января (2 февраля) 1918 г. // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1957. – С.372.

7. Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – С. 586.

8. Кодекс законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве. 22 Октября 1918 г. № 76–77. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.7ya.ru/article/Semejnyj-Kodeks-1918-goda-Razdel-2-Vrachnoe-pravo>. – Дата доступа : 24.11.2016. – П. 71–73.

9. Там же. П. 104.

10. Там же. П. 105.

11. Стайтс Р. Указ. соч. – С. 494.

12. Пьянов, А. И. Трансформация взаимоотношений государства и семьи как социальных институтов российского общества в XX веке / А.И. Пьянов // Альманах современной науки и образования, № 1. – Тамбов : Грамота, 2007. – С. 196.

13. Собрание определений и постановлений Священного Собора Пра-

вославной Российской Церкви 1917–1918 гг. – 1–4 вып. – Москва, 1994. – Вып. 2. С. 21.

14. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга VIII: деяния 102–117. – Петроград : Издание Соборного Совета, 1918. – репр. изд. Москва : РАН, 1993. – С. 49.

15. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. – Вып. 3. – С. 61–62.

16. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга VIII: деяния 102–117. – Петроград : Издание Соборного Совета, 1918. – репр. изд. Москва : РАН, 1993. – С. 49.

17. Там же. С. 197.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В «МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД» (1921–1939 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА В 1920–1980-х гг.

Волк М.В.

(Минск, Минская духовная академия)

Первая попытка описания конфессиональной жизни на территории Западной «межвоенной» Беларуси принадлежит некоему Михаилу Лучанину. В 1926 г. в Минске вышла его книга «Заходняя Беларусь пад панаваньнем Польшчы». Автор говорит о закрытии православных храмов, трудоустройстве по конфессиональному признаку, пропольской настроенности епископата, репрессивных мерах в отношении несогласного с польской религиозной политикой православного духовенства [1, с. 39–42.]. Скорее всего, такой подход к выбору тем обусловлен желанием автора раскрыть агрессивную политику послеверсальской Польши в отношении жителей Западной Беларуси в целом, а не показать бесправное положение Церкви. Издание носит скорее публицистический, чем научный характер, о чем говорит отсутствие каких-либо ссылок и вольный стиль повествования.

На рубеже 1940–1950-х гг. у советских исследователей появляется интерес к изучению конфессиональной истории Западной Беларуси. Однако проблемное поле в исследованиях 1950–1980-х гг. ограничено Католической и Униатской Церковью как субъектами агрессии, их ролью в анти-